

Шаг за горизонт

Николай Перехожев

литературный конкурс

Проект особого
значения

ЗАСЛОН

ЛитРес

12+

Николай Викторович Перехожев

Шаг за горизонт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67661318

SelfPub; 2022

Аннотация

Известный ученый вплотную приблизился к решению проблемы телепортации человека. Но узнав, что его разработки инвесторы планируют использовать в военных целях, он вынужден пойти на обман.

Николай Перехожев

Шаг за горизонт

1

Вы когда-нибудь видели фиолетовое небо? Не привычное бездонно-голубое или темно-синее, увлекающее ваше безграничное воображение к далеким звездам, не низкое серое от свинцовых дождевых туч, тревожно нависших над вашей макушкой, а самое что ни на есть фиолетовое? А Он не просто видел. Он смотрел вверх широко раскрытыми глазами, запрокинув голову, и не мог в это поверить. Высоко над ним висел огромный фиолетовый купол совершенно незнакомого неба, и Он сейчас терялся в догадках. Что это за место? Чужая планета на задворках Вселенной, чья атмосфера окрашена в столь причудливые тона? Или Параллельный мир, живущий по своим законам природы, и подверженный иным уникальным физико-химическим процессам? А вдруг это родная Земля, но в ином промежутке времени? Быть может, светило постепенно оказалось так близко к планете, что напрочь разрушило привычную для нашего взора игру красок. Но и Солнце ли это? Вон как повис этот явно умирающий Красный карлик над горизонтом, что, кажется, до него рукой можно дотянуться.

Данность была такова, что приходилось не только верить

своим глазам и смиренно принимать сюрреалистичное происходящее. Обстоятельства требовали каких-то действий в поисках выхода из создавшейся ситуации. Ведь ничто не кончено, пока ты жив. Он не знал, где очутился, и какие дальнейшие сюрпризы ему уготованы судьбой. Однако Он хорошо помнил, как здесь оказался...

2

Высокотехнологичный мегаполис с высоты нескольких километров больше походил на пчелиную пасеку. В строгом геометрическом порядке белоснежную пелену облаков пронзали огромные здания, над которыми кружили разнообразные летательные аппараты самых причудливых форм и оттенков. Если приблизиться к этому рою на достаточное расстояние, то можно услышать и соответствующее жужжание. Недаром еще лет двести назад ученые называли пчел высокоинтеллектуально развитыми насекомыми, которые даже маршрут опыления цветов определяют заранее по оптимальной траектории с целью сохранения энергии. Мир удивителен! Человек, достигший небывалых высот научного и технического прогресса, научившийся захватывать и подчинять себе враждебные глубины Мирового океана и далекие мрачные просторы марсианских пустынь, всегда будет брать пример с братьев наших меньших, которых прежде считал сугубо примитивными.

Рассуждая о подобных странностях, Ученый с замиранием сердца наблюдал и любовался жизнью огромного города, над которым пролегал путь аэротакси. Сквозь панорамное окно его взору открывалась невероятная, но ставшая уже такой привычной, картина. Миллионы людей, собранные на крохотном участке Земли, роились в огромных зданиях-ульях, рождались, мужали, любили, работали, старели и умирали. И двигали вперед, обогащали, укрепляли, развивали опыт и достижения человеческой цивилизации. Ученый был частью этого нелегкого, но такого благородного пути. Он мог с гордостью назвать себя новатором, первооткрывателем, даже революционером в области научных технологий, и, как это свойственно многим выдающимся ученым, смущался при этом, но тщеславие нередко побеждало, все больше и больше раздувая горделивое Эго.

Вот и сейчас Ученый то и дело отводил взор, делая вид, что чрезвычайно заинтересован ошеломительной картиной за бортом, потому что ему приходилось отвечать на весьма проникновенные вопросы Журналистки о его неординарных достижениях. И каждый раз был вынужден отмечать свой, бесспорно, существенный личный вклад в развитие новейших научных направлений. А это и смущало, и одновременно наполняло сознанием собственной значительности, даже чуть ли не абсолютного превосходства.

– Понимаете, в нынешних условиях вопрос скорости ставится во главу угла, – Ученый пустился в очередные про-

странные объяснения, нервно теребя пальцами старинный грифельный карандаш. – Мы осваиваем огромные территории, преодолеваем космические маршруты в миллионы километров, но тратим на это самый драгоценный человеческий ресурс – время. Поэтому возможность телепортации, несомненно, станет катализатором дальнейшего прогресса...

– О, да! Понимаю! – Журналистка крайне эмоционально реагировала на каждое умозаключение Ученого и вообще проявляла излишнюю увлеченность их беседой на протяжении всего полета. Яркая, целеустремленная, она меж тем особых высот в профессии не добилась и в личной жизни все больше тяготилась статусом одиночки в режиме активного поиска. Это к тридцати-то годам! Поэтому дамочка давно уже сама для себя решила использовать любую потенциальную возможность, чтобы круто изменить судьбу. И ей отчетливо виделись два пути: либо в ближайшем будущем достичь небывалых карьерных вершин, чтобы подходящие кандидаты с тугими кошельками сами падали к ее ногам, как послушные псы, либо набросить хомут на шею наиболее отвечающему строгим запросам принцу, а уж любовь и прочие сантименты не имели бы никакого значения. Сидящий рядом молодой ученый, интервью с которым проходило накануне уникального эксперимента, на короткий миг стал подходящей целью ее меркантильных изысканий. Причем, сразу по обоим направлениям.

Ученый, в свою очередь, отчетливо ощущал нескрывае-мый интерес этой, вне всяких сомнений, во всех смыслах привлекательной молодой женщины, и это еще больше вы-бивало его из колеи. Особенно накануне важных, да что там, судьбоносных событий. С одной стороны, ему, закоренело-му холостяку, уже давно приелась роль бобыля и при этом довольно завидного жениха да наскучила однообразная оди-нокая жизнь. А с другой, он настолько отвык от каких-то от-ношений или простого человеческого общения с противополо-жным полом, что теперь чудовищно стеснялся и краснел даже от безобидных взглядов сидящей с ним рядом шустрой красотки.

– А если говорить в целом, каков основной принцип теле-портации? В общих чертах, как это работает? – Журналист-ка все же не забывала и о своих прямых обязанностях, запи-сывая интервью и тут же редактируя его на небольшом голо-графическом экране.

– Давайте не будем сильно вдаваться в теорию? Вы же не для научного журнала пишете, – Ученый впервые попытал-ся сострить. Насколько он помнил, это было одним из дей-ственных орудий флирта. – Вкратце можно сказать, что лю-бая вещь нашего материального мира имеет волновую при-роду. А значит, ее можно перенести на определенное расто-яние, как, например, звуковую или электрическую волну.

– Признаться откровенно, для меня это такая тарабарщи-на! – Журналистка не сдержалась, видимо, изрядно подустав

от несвойственной ей темы разговора и весело расхохоталась.

Ученый облегченно поддержал соседку раскатистым смехом и продолжил, с удовольствием отмечая задорный блеск ее красивых глаз, милые ямочки на щеках и восхитительный узор очаровательных губ:

– Вы сейчас запросто можете отправить текстовое, звуковое или видеосообщение равно как соседу за стеной, так и любому абоненту на Марсе. А представьте, что теоретически точно так же на горячо всеми нами любимую Красную планету можно отправить и человека?

– Человека? В виде смс-сообщения? – Журналистка продолжала веселиться.

– В общих чертах, да...

– Звучит фантастично!

– Поэтому вам и не стоит углубляться в подробности теории. Только факты...

Ученый и Журналистка на миг замолчали, каждый думая о своем. Бурная фантазия унесла исследователя вдаль сокровенных мечтаний, стоило только обмолвиться об основах телепортации и способах ее использования. Он вновь грезил мгновенными перемещениями между планетами с той же легкостью, с какой люди переходят из одной комнаты в другую. И какие баснословные перспективы открывает это научное достижение перед человеческой расой.

А Журналистка, буквально, физически ощутила яркий

порыв внезапного влечения к этому чудаковатому, но при этом весьма симпатичному мужчине.

«Интересно, каков он в постели? – оцениваяще оглядывая его вполне стройную высокую фигуру, думала она. – Наверное, робкий новичок, которого придется, начиная с элементарных азов, заново обучать искусству любви. Ведь за всю его жизнь вряд ли наберется хотя бы три-четыре глупышки в его пресловутом послужном списке, с которыми дело дошло бы до секса. У него же наука на первом месте! Но если он добьется своего, если сможет найти способ телепортации человека и совершит настоящий технологический переворот, то станет Богом научного мира. Да что там, всего человечества! Ну, и моим, конечно...».

Поддавшись магическим чарам своих интимных мыслей, Журналистка ненавязчиво подседа ближе к Ученому и прижалась к нему упругим бедром, чем ввергла беднягу в бурю смятений, а затем нежно промурлыкала:

– Тогда расскажите, как все начиналось?

– О возможности телепортации популярные фантасты и выдающиеся научные мужи заговорили еще в двадцатом веке, – устроившись поудобнее и попытавшись унять легкую дрожь в теле, заговорил Ученый. – И уже тогда были посеяны первые зачатки так называемой квантовой телепортации. Но там шла речь не о перемещении самого предмета в пространстве-времени, а лишь информации о нем. В начале нулевых проводились даже первые, уникальные по своей сути

опыты, когда свойства одного предмета передавались на значительное расстояние другому, идентичному по структуре первоисточнику...

– Что вы говорите? Очень интересно!

Журналистка вставляла дежурные, ничего не значащие фразы, с трудом осознавая суть услышанного, а сама постепенно погружалась в сладкую полудрему. Лишь ее электронный помощник-диктофон продолжал трудиться в обычном режиме, скрупулёзно фиксируя каждое слово Ученого, ход мыслей которого неспешно бродил по лабиринтам личных воспоминаний.

3

Почему он выбрал именно это научное направление, Ученый уже и не помнил. Быть может, детские фантазии, всевозможные сказочные истории, а так же, бесспорно, идеи фантастов прошлого и настоящего породили в его душе мечты о мгновенных перемещениях. Это и определило его дальнейшую судьбу, начиная еще со школьной скамьи, а затем уже водя за руку по наполненным обширными знаниями институтским кабинетам. Его глубоко научная, подкреплённая собственными весьма смелыми расчетами диссертация по «телепортации твердых однородных предметов» произвела фурор не только в рядах уважаемой приемной комиссии, но и в стане всего научного сообщества. Благодаря этому отваж-

ный теоретик очень быстро получил базу в виде небольшой лаборатории и скромный грант для поддержания штанов. А много ли надо увлеченному мечтателю и несомненному гению, чтобы забыть обо всех радостях современной жизни и полностью погрузиться в свой собственный мир вычислений и опытов?

«Несмотря на кажущуюся фантастичность теории телепортации, современной науке удалось шагнуть гораздо дальше своих предшественников. Без ложного хвастовства скажу, что после многочисленных экспериментов мы смогли превратить перемещение простых материальных предметов в обыденное дело».

Ученый со смущённой улыбкой вспомнил то время, когда его многолетние поиски увенчались первыми историческими победами. Но прежде, в течение долгих месяцев он совместно со своим лучшим другом, собратом по оружию и официально устроенным Ассистентом – смешным здоровяком с длинными волосами и вечно нечёсаной бородой – собирал опытную установку. Ее основу составляли два небольших герметичных шкафа, соединенные между собой специальным кабелем на сверхпроводниках. В качестве оболочки выступали сложнейшие электронные приборы, работавшие по уникальной программе.

В один чудесный судьбоносный день, когда все было готово к проведению эксперимента, Ученый положил в шкаф с literой «А» простой грифельный карандаш, ставший пер-

вым пространственно-временным путешественником, а впоследствии его личным талисманом, и запустил процесс телепортации. Крохотную лабораторию озарила яркая вспышка, поскольку процесс расходовал колоссальное количество энергии, в ушах раздался невыносимый гул, а затем все стихло. Голографические экраны показывали успешное выполнение опыта, но пионеры телепортации еще долгое время не решались открыть шкаф «Б». Несмотря на то, что и Ученый, и Ассистент сгорали от нетерпения, оба они словно оцепенели. Чувство неуверенности сковывало их действия! Было безумно страшно, после стольких лет потраченных нервов и усилий, после тысяч бессонных ночей, открыть заветную дверцу приемника и испытать ни с чем несравнимое разочарование...

Наконец, Ассистент распахнул шкаф «Б» и от радости закричал во весь голос, вынув оттуда карандаш. Ученый проверил исходную камеру, в которой оказалось пусто, и только тогда с нескрываемой радостью констатировал, что эксперимент прошел успешно. Друзья в восторге бегали по лаборатории и надрывали глотки, как маленькие дети, которым купили давно желаемую игрушку. Они чуть не молились на этот уникальный карандаш, оглядывали его со всех сторон, обнюхивали и даже пробовали на зуб.

Это был настоящий прорыв! Гигантский скачок в науке и технике, открывавший фантастические перспективы для всего человечества! И это был хороший повод отметить зна-

ковую победу. Ученый выхватил из холодильника заранее припасенную бутылку шампанского, с громким хлопком открыл ее и трясущейся рукой разлил искрящуюся жидкость по бокалам. Но его тут же осенила замечательная и сумасшедшая по своей сути идея. Он поставил один бокал с шампанским в камеру «А», запустил процесс телепортации и жестом отправил Ассистента встречать посылку. Аппаратура вновь нещадно загудела, а глаза ослепила яркая световая иллюминация. Ассистент, на этот раз без какой-либо оторопи, поспешно отворил шкаф «Б» и многозначительно продемонстрировал своему шефу бокал шампанского. Тот самый! Ученый салютовал своему другу, ощущая необыкновенное чувство торжества и безудержное ликование, и залпом выпил игристый напиток, показавшийся в этот исторический момент необычайно, особенно вкусным. Это был настоящий, ни с чем несравнимый вкус победы!

«После первых удачных попыток были проведены сотни экспериментов. Мы осуществляли опыты над различными материями, использовали даже сложнейшие электронные механизмы, которые с исключительной точностью воспроизводились в камере-приёмнике. Дальнейшим шагом стало изучение предельных расстояний, на которые можно было бы телепортировать предметы. На эту уникальную, кропотливую, но очень интересную и плодотворную работу ушло еще несколько счастливых лет. И только после этого мы осознали, что подступили к заветной черте. Пора было перехо-

дить к опытам над животными... На наше счастье мы нашли очень щедрого инвестора. Владелец корпорации «Мир будущего», такой же, как и мы, безнадежный мечтатель, заразился нашим идеями, построил нам хорошую лабораторию и предложил весьма щедрые контракты...».

И начался новый, интересный этап работы. Для первопроходцев выделили огромное помещение в уникальном научно-исследовательском центре, снабдили суперсовременной электроникой, помогли соорудить новую более мощную установку. И, чего греха таить, предложили очень щедрые контракты. Ученый и его Ассистент в одночасье из рядовых исследователей и работников-энтузиастов превратились в ярчайших представителей мировой научно-технологической элиты с завидным авторитетом и внушительными счетами в банке. К их работе были прикованы взгляды миллиардов людей, с замиранием сердца жаждущих долгожданного открытия процесса телепортации человека.

Однако по прошествии ряда лет Ученый вынужден был признать, что оказался в тупике. Несмотря на все теоретические выкладки, многократно подтвержденные скрупулёзными расчетами, фактически перенести живую ткань на расстояние оказалось невозможно. Под воздействием мощного энергетического всплеска клетки буквально взрывались, ставя под сомнение целесообразность дальнейших опытов.

«У нас ушла бездна времени на эксперименты! Но все попытки заканчивались провалом. Мы безжалостно уничтожи-

ли десятки, даже сотни живых существ: насекомых, дождевых червей, белых мышей. Телепортация требовала огромного количества энергии! И под воздействием этой энергии живая ткань неизменно разрушалась...».

4

– Но вы же нашли выход? – казалось бы, уснувшая на плече Ученого Журналистка вдруг встрепенулась и с интересом уставилась на рассказчика.

Ученый довольно странно посмотрел на нее. Почему-то не было в его взгляде того радостного сияния, присущего победителю. И лицо его не выражало гордости и торжества гения. Он лишь устало улыбнулся и сдержанно ответил:

– Над решением этой невероятно сложной задачи я трудился долгие месяцы, порой забывая о пище и сне на целые сутки. Мне казалось, что я хожу по кругу, что решение где-то совсем рядом, и мне нужно лишь дотянуться до него одним движением руки!

– И?

– И, наконец... Я нашел выход... После тысяч неудачных экспериментов нам все же удалось телепортировать мышь...

– Ну, вот и отлично! О, кажется, мы подлетаем?

Журналистка, наверное, впервые за все время путешествия выглянула в окно и на удивление совершенно точно определила местонахождение аэротакси. Действительно, их

путь подходил к концу. Впереди, укутанная бесформенным белым облаком, маячила высотка научно-исследовательского центра. Гордость корпорации «Мир будущего», напичканная разнообразными лабораториями монументальная конструкция на несколько сот метров возвышалась над землей, имея на некоторых уровнях стартовые площадки. К верхнему причалу в автоматическом режиме заходило на посадку аэротакси. Ученый с нескрываемым трепетом взгляделся в предстоящее место приземления и хмуро отметил припаркованный на своей точке изящный лайнер главы корпорации. Он явно прибыл только что и дожидался героя сегодняшнего дня – еще не остывшие двигатели летательного аппарата искажали воздух тепловым излучением.

Из лайнера, действительно, как раз выходил глава корпорации, которого за глаза все называли Магнат. Это был довольно бодрый старичок неопределенного возраста. Никто не брался хотя бы приблизительно угадать, сколько ему лет, но всем было понятно, что несметные богатства Магната позволяют ему выглядеть гораздо моложе своих давно одряхлевших сверстников. Сам Магнат всегда шутил, что он, прежде всего, творец и мечтатель, а его душа столь молода, что еще долгие годы будет снабжать целебной энергией свое брэнное тело. Вот и сейчас он не по годам бодрой походкой спешил навстречу Ученому, уже покинувшему аэротакси, и в его движениях не было и намека на преклонный возраст.

– Право же не стоило, – первым заговорил Ученый, неловко протягивая руку Магнату. – На этой высоте ужасный сквозняк!

– Не беспокойтесь, друг мой! – со свойственной ему беззаботностью и некоторым пафосом заговорил глава корпорации. – Никакие простуды мне не страшны. Спорт помогает поддерживать в моем теле здоровый дух!

– А я думала, современные препараты! – Журналисты – они такой народ, им просто по профессии положено говорить нелицеприятные вещи, не думая о последствиях. Не успела она выбраться из салона летательного аппарата, а уже пустила в ход свой временами довольно острый язычок. Но Магнат с легкой усмешкой воспринял бесцеремонный укол язвительной красотишки и чрезвычайно галантно поцеловал ее кокетливо протянутую ручку.

– Только витамины в виде натуральных овощей и фруктов, дорогая, – с легкостью парировал он. – В них настоящий источник вечной молодости!

– Хотела бы я выглядеть в вашем возрасте так же привлекательно, как вы, – не унималась Журналистка, с озорным прищуром глядя на Магната. По всей видимости, у этой парочки уже давно сложились определенные отношения, и женщина могла с легкостью позволить себе любые колкости в адрес одного из богатейших людей планеты.

– Очень рад вновь работать вместе с вами, – слегка приобняв Журналистку, Магнат жестом пригласил ее в лаборато-

рию. – После вашей предыдущей статьи о наших достижениях, акции компании поднялись сразу на несколько пунктов.

– Рынком ценных бумаг управляют сводки новостей, а не реальные достижения компаний! – четко выговорила Журналистка фразу, которая вряд ли когда-либо ей принадлежала.

– Чертовски верно! Уверен, после сегодняшних испытаний мы произведем феноменальный фурор на бирже! Не так ли?

Магнат весело подмигнул взволнованному Ученому, который плелся позади с таким видом, словно шел на собственную казнь. Возможно, сказывалось невероятное волнение перед самым главным событием в его жизни. Прокашлявшись, он глухо ответил:

– Несомненно...

Оставшийся незаметным, как и всегда, позади процессии неотступно следовал Телохранитель главы корпорации. Мало кто знал, что помимо внушительной комплекции, присущей людям данной профессии, этот человек имел еще одно немаловажное достоинство – мозги. И поэтому, кроме своих непосредственных обязанностей, выполнял еще ряд существенных функций. Он был мудрым советником, обладая обширными теоретическими познаниями и богатым жизненным опытом, при этом замыкал на себе крепкие ниточки службы личной безопасности Магната, а так же разведки и контрразведки огромной империи. По сути, это был второй

человек в корпорации! Но больше всего удивляло то, как он мог при всей своей загруженности и вездесущности всегда оставаться в тени. Пожалуй, эту с виду пустяковую мелочь можно было бы, несомненно, отнести к числу его многочисленных неординарных способностей. Сейчас он, на ходу принимая отчеты следящих дронов, с легким подозрением присматривался к обреченной походке Ученого. Что-то настораживало опытного спеца в этих неуверенных, скованных движениях скромного гения, и он решил с особым пристрастием следить за происходящим.

5

Лаборатория поражала воображение даже искушенного в таких делах зрителя. Огромное помещение было напичкано всевозможными приборами. Различные манипуляторы, подчиненные искусственному интеллекту, беспрестанно выполняли запланированные операции, голографические схемы в режиме реального времени отображали текущие расчеты, обслуживающие дроны занимались профилактическим ремонтом аппаратуры и уборкой помещения. В центральной части лаборатории располагались две камеры телепортации, установленные в нескольких десятках метров друг от друга. Их размеры значительно превышали габариты взрослого человека.

В углу пропитанного озоном научно-исследовательского

ангара располагалась небольшая операторская, огороженная массивной стеклянной ширмой. Здесь и обосновались гости, с нескрываемым любопытством озираясь по сторонам. Ученый тут же углубился в подготовительный процесс. Он безоговорочно доверял умной машине, управлявшей всеми винтиками этого огромного и очень сложного механизма, но искусственный интеллект еще не скоро сможет противопоставить себя человеческому разуму.

Пока хозяин лаборатории увлеченно занимался своими обязанностями, Журналистка запустила в воздух небольшого юркого дрона:

– Это мой персональный оператор, – гордо отрапортовала она. – Не обращайтесь на него внимания, этот милаха знает свое дело.

Дрон, еле слышно жужжа, взлетел под самый потолок лаборатории и облетел ее по периметру, сканируя габариты помещения и снимая общие планы. Затем принялся наблюдать за действиями Ученого, записывая всевозможные ракурсы.

– Дамы и господа! Садитесь поудобнее. Мы начинаем наш эксперимент, – надрывно произнес Ученый.

Магнат, прежде молчавший вопреки обыкновению, с еще большим азартом стал подглядывать за каждым его движением.

– С Богом, молодой человек, – отвесил он отеческое благословение.

– Будьте добры, несколько вступительных слов, – вставила

свои пять копеек и Журналистка.

Ученый обернулся к гостям, украдкой покосился на Телохраниителя, занявшего у дверей удобную позицию наблюдателя, и откашлялся. Журналистка, ободряюще улыбнувшись, ткнула пальцем в своего летающего оператора, мол, не забывай и на камеру обращаться.

– Итак, друзья! – оглядывая зрителей и задерживая взгляд на объективе парящего в воздухе дрона, решительно начал Ученый окрепшим голосом. – Сегодня впервые в истории состоится опыт по телепортации человека. В качестве первопроходца выступает мой ассистент, который добровольно вызвался... внести свой неоценимый вклад в развитие науки...

– А это как-то юридически оформлено? – забеспокоился Магнат со свойственной всем богатым людям меркантильностью. – Не хотелось бы, знаете ли, в случае чего, нести издержки.

– Разумеется! – Ученый нажал кнопку вызова. – Перед тем, как войти в камеру, доброволец поставит личную идентификационную подпись на соответствующем документе.

В лаборатории появился Ассистент, склонный к полноте мужчина среднего возраста с длинной лохматой шевелюрой и курчавой бородой. Он представлял собой образец типичного программиста, проводившего большую часть своей жизни в виртуальном мире, а потому редко заглядывавшего в зеркало. Иначе как еще было объяснить его явно запущен-

ный вид? Впрочем, быть может, это было следствием огромной загруженности в процессе предварительно проделанной работы, на которую уходило все время, свободное и не свободное. Ассистент с нескрываемым страхом в глазах оглядел всех присутствующих, немного задержался, словно прощаясь, на Ученом, а затем молча направился в лабораторию.

– Пойдите! Один вопрос! – Журналистка хорошо знала свое дело. Такой захватывающий сюжет с непредсказуемым концом был бы неполным без прощальной реплики главного действующего лица. – Что вы чувствуете накануне, пожалуй, самого важного события в вашей жизни, да и всего человечества в целом?

Дрон тут же подлез к Ассистенту, намереваясь взять крупным планом его глаза, которые наиболее ярко отражали сейчас то, что творилось у него на душе.

– Откровенно говоря, мне невыносимо страшно, – срывающимся голосом ответил доброволец и, пресекая дальнейшие расспросы, на ватных ногах устремился к рабочему стенду.

А что еще мог сказать Ассистент? Он – первый человек, который шагнет в телепорт. Первый смельчак, по собственной воле согласившийся на беспрецедентный опыт. Что его ждет? Нечеловеческие страдания обрушатся на него или сладкая эйфория накроет с головы до пят? Это злосчастный допотопный карандаш ничего не ощущал и ничего не мог поведать о своем путешествии. А он – человек, испытываю-

щий страх и чувствующий боль! Доброволец ли он, решивший рискнуть своей шкурой ради уникального эксперимента? Или же смертник, которого уговорили пойти на самый безумный в своей жизни шаг?

– Заранее прошу прощения у присутствующих здесь дам, – предупредил Ученый, занимаясь последними приготовлениями. – Для частоты эксперимента доброволец должен быть абсолютно голым.

Журналистка лукаво улыбнулась, давая понять, что ее вряд ли может смутить обнаженное мужское тело, и еще более пристально стала наблюдать за действиями Ассистента. А тот по заранее продуманному сценарию, взяв правой рукой серебристый стилус, поставил размашистую подпись на планшете и нехотя снял халат и прочую одежду. После этого, смущенно прикрываясь, обреченный на неизвестность смельчак неловко махнул зрителям и шагнул в распахнутую камеру «А».

– Приготовились! Начинаю обратный отсчет! – деловым тоном громко объявил Ученый. – Десять, девять, восемь, семь, шесть...

Руководитель эксперимента быстро совершал необходимые операции на рабочих экранах. В его точных движениях сквозила привычная четкость и рассудительность, от волнения уже не осталось и следа. Журналистка невольно засмотрелась, залюбовалась уверенными, слаженными действиями бесспорно великого ученого, а Магнат глядел во все глаза

вглубь лаборатории, где развивались главные события. Постепенно огромное помещение заполнил настойчивый гул, воздух стал необычайно свеж, как во время грозы, что, по всей видимости, свидетельствовало о скоплении огромного количества энергии.

– Пять, четыре, три, два, один... – продолжил считать Ученый, затем выдержал небольшую паузу и громко выдохнул. – Старт!

Его указательный палец коснулся виртуальной кнопки, горевшей красным цветом. Лабораторию озарила яркая вспышка, протяжный гул достиг определенного предела высоких частот и внезапно стих. Наблюдавшие за экспериментом зрители замерли, боясь даже выдохнуть. Все с нетерпением ждали, чем все закончится.

– Ну, же? Получилось?! – не выдержал Магнат, вцепившись в подлокотники кресла, и сидящая рядом Журналистка покровительственно накрыла его руку своей ладонью.

Наконец, приборы выдали отчет о благополучном завершении опыта. Дверца камеры «Б» автоматически отворилась, и в ярком свете, исходящем изнутри, появилась знакомая фигура. Ассистент сначала осторожно вышел из камеры-приемника, украдкой огляделся по сторонам, а затем радостно запрыгал и замахал руками.

– Bravo! – вскочил с кресла Магнат. – Это невероятный прорыв! Это небывалый успех! Поздравляю, друг мой!

Журналистка тоже выпрямилась во весь рост и захлопала

в ладоши.

– Ура! Браво! – закричала она.

Даже сдержанный в любой ситуации Телохранитель сейчас искренне улыбался и душевно аплодировал. Ему импонировало то, что и он в определенном смысле приложил руку к величайшему научно-технологическому достижению, которое теперь кардинально изменит жизнь всего человечества.

Ученый устало откинулся на спинку стула и произнес по громкой связи:

– Дружище, я понимаю твою сумасшедшую радость. Но, может, сначала хоть трусы наденешь?

В лаборатории грянул гомерический хохот. До Ассистента, наконец-то дошло, в какой комичной ситуации он только что был, и сконфуженный путешественник побежал одеваться. Магнат в этот момент подскочил к Ученому и принялся жать ему руки:

– Поздравляю, друг мой! От всей души! Это невероятное достижение в истории нашей цивилизации!

Ученый, польщенно улыбаясь, не мог вымолвить ни слова. Он лишь довольно отвечал на бесцеремонные потискивания инвестора и благодарно кивал в ответ. Наконец, Магнат оставил главу проекта в покое и побежал к его ассистенту. Тот едва успел надеть брюки и рубашку, как по его спине забарабанили, застучали крепкие ладони молоджавого старика.

– Ну, как вы, наш храбрец? – заботливо спрашивал Маг-

нат обескураженного добровольца. – Поверьте, я искренне восхищаюсь вашим бесконечным мужеством! У вас все в порядке?

– Жрать охота! – громко вымолвил Ассистент, натягивая туфли.

– Сейчас все будет, голубчик! – смеясь, ободряюще ответил Магнат и подмигнул Телохранителю. – Шампанского! Закусок! Немедленно!

Телохранитель понимающе кивнул и отправил по внутренней связи нужную команду. В этот момент Журналистка подошла к Ученому, протянула для рукопожатия свою изящную ладонь и ослепила его лучезарной улыбкой.

– Поздравляю! – заигрывающим тоном произнесла она. – Ваша работа вызывает искреннее восхищение!

– Благодарю вас, – смущенно ответил Ученый, искоса наблюдая за Ассистентом и Магнатом. – Это огромный шаг для всего человечества...

– Ну, ну! Не скромничайте! Ваш личный вклад в сегодняшний успех нельзя недооценивать.

Пока Журналистка пыталась очаровать Ученого хвалебными речами, Магнат силой притащил Ассистента в операторскую. Тут же подоспел робот-курьер, доставивший щедрые блюда с разнообразными закусками и бутылку шампанского в ведерке со льдом.

– Идемте, идемте скорее! – Магнат подталкивал к столу героев торжества. – Сегодня уникальный день! Сегодня ваш

праздник!

Телохранитель разлил шампанское по бокалам и протянул поочередно всем собравшимся.

– Друзья мои, давайте же скорее выпьем за нашу грандиозную победу! – поспешно выпалил тост Магнат.

В операторской раздался звон бокалов, а затем ненадолго повисла тишина. Все с удовольствием пили шампанское, смакуя каждый глоток. Впрочем, Ассистент справился со своей порцией практически залпом и тут же потянулся к еде.

– Черт! Как же я проголодался! – бросил главный виновник торжества, хватая ближайшую тарелку с нарезанным мясом. Пальцами брать еду он постеснялся, взял вилочку левой рукой и принялся уплетать сочные розовые ломтики с поразяющей быстротой.

– Скажите, это нормально? – наклонилась к Ученому Журналистка, с ухмылкой кивая на жадно поглощающего мясо Ассистента.

– Возможно, при перемещении организм потерял колоссальное количество энергии и теперь подсознательно требует дозаправки... – озабоченно ответил Ученый.

– Ешьте! Ешьте, сколько влезет! – скомандовал Магнат и принялся подкладывать Ассистенту новые закуски.

Довольный первооткрыватель обрадованно поглощал все без разбора, не забывая запивать пищу игристым напитком. А вот Журналистка вдруг повела себя как-то странно. Она внезапно потеряла интерес к пиршеству и стала с озорным

прищуром разглядывать всех присутствующих, особенно героев торжества. Что-то загадочное появилось в ее взгляде, какая-то крамольная мысль закралась глубоко в душу, и женщина словно выжидала момент, чтобы выдать ее на-гора. Что тут поделаешь, профессионализм не пропьешь, сколько бы тебя не спаивали.

Ученый внезапно отставил бокал и решительно потащил Ассистента к выходу. Тот отчаянно сопротивлялся, норовил запихнуть в себя сразу все содержимое тарелки, но шеф был непреклонен.

– Вы простите нас, – затараторил Ученый обескураженным гостям. – Нам ведь нужно провести ряд тестов в медицинском блоке! Мы должны убедиться, что здоровью добровольца ничто не угрожает! Вы продолжайте отмечать, мы скоро...

С этими словами Ученый вытолкнул Ассистента из лаборатории. Магнат на прощание салютовал бокалом и с небольшим опозданием произнес:

– Да, да, конечно, мой друг! Мне ли не знать, здоровье – прежде всего!

6

Ученый бесцеремонно тащил по коридору изо всех сил упирающегося Ассистента. В нескольких десятках метров от них были распахнуты двери персонального лифта.

– Мне что, даже поестъ нельзя по-человечески? – не уни-
мался Ассистент, то и дело оглядываясь на заветный вход в
лабораторию, где его дожидался щедрый стол.

– Заткнись и шевели копытами! – с несвойственной ему
грубостью воскликнул Ученый, практически зашвырнул до-
вольно габаритного напарника в лифт и нажал кнопку одно-
го из средних уровней.

– Чего ты так взбеленился? Все же нормально прошло! –
Ассистент искренне удивлялся чрезмерно насильственным
действиям своего товарища.

– Всё да не всё! – гаркнул Ученый, с нетерпением гля-
дя на счетчик этажей, который, казалось, слишком медлен-
но отсчитывает бесконечные цифры. – На тридцатом уровне
в транспорте тебя ждет брат. Прыгай к нему, и бегите без
оглядки.

Тревожность Ученого наконец-то передалась и Ассистен-
ту. Тот внутренне подобрался, вытер лицо, поправил на себе
одежду и встал рядом, ожидая, когда откроются двери.

– А ты как же? – участливо спросил он.

– Забудьте обо мне. Так всем будет спокойней. Денег вам
с лихвой хватит...

С этими словами Ученый вытолкнул Ассистента в распах-
нувшиеся двери и сам поспешил следом. На широкой стар-
товой площадке, продуваемой всеми ветрами, поблизости
стоял небольшой летальный аппарат. В нем тут же открылся
люк, и Ассистент без каких-либо церемоний нырнул в каби-

ну.

– Немедленно улетайте! – прокричал Ученый.

Люк закрылся, машина взревела двигателями и торопливо сорвалась с места. Все еще сохраняя остатки самообладания, руководитель эксперимента забрался в стоявший рядом аэрокар, и через мгновение миниатюрная железная птица устремилась в высоту.

7

Магнат продолжал веселиться. Его неумный, совсем не соответствующий объективному возрасту темперамент не давал покоя, требовал действия, всплеска эмоций, алкоголя. Глава корпорации приговорил уже не один бокал шампанского, но эйфория, охватившая его, черпала силы не в опьянении, а в том восторге, который он испытывал. Ведь это же уму непостижимо: в его лаборатории его же ученые провели успешный эксперимент по телепортации человека! Реальный! Он видел все своими глазами! Это был бесспорный триумф его многолетней карьеры. Магнат, широко размахивая бокалом с шампанским, грациозно пританцовывал в центре лаборатории. Толи вальс, толи танго. Что и говорить, он был по-настоящему счастлив.

Журналистка, напротив, не ко времени занялась своими непосредственными обязанностями. Забыв про банкет, она забралась с ногами в угловое кресло операторской, чтобы ни-

кто не мешал, и принялась отсматривать записанный дронным видеоматериал. Ее особенно интересовали кадры с Ассистентом до эксперимента и после него.

Слегка отстраненная позиция Журналистки не могла не насторожить Телохранителя. Он понял, что упустил из виду какую-то важную деталь и сейчас пристально наблюдал за действиями корреспондентки, одновременно запрашивая у разведывательных дронов всю необходимую информацию по окружающему периметру.

– Ну, что вы так загрузили, дорогая? – Магнату наскучило праздновать в одиночку, и он направился к Журналистке. – Сегодня такой чудесный день! Давайте веселиться?

Журналистка лишь загадочно покосилась на всемогущего главу корпорации и довольно презрительно усмехнулась. Магнат не совсем верно прочитал настроение этой загадочной женщины, он решил, что она не в полной мере поражена результатами сегодняшнего эксперимента.

– А хотите, я открою вам одну маленькую тайну? – постарался он усилить свои позиции. – Благодаря этому успеху, я подпишу многолетний оборонный контракт...

– А хотите, я открою вам одну маленькую тайну? – бесцеремонно перебила и передразнила его Журналистка.

Магнат, все еще сохраняя превосходное настроение, подлил себе шампанского и заигрывающе улыбнулся в ответ:

– Я вас слушаю?

Журналистка оценивающе оглядела его с ног до головы.

Безжалостная война чувств происходила внутри нее в этот момент: противоборство эмоций, морали, алчности и амбиций. Постепенно побеждала убежденная карьеристка.

– Только пообещайте мне кое-что! – Журналистка приняла судьбоносное решение. Она оседлала боевого коня и теперь отчаянно гнала его к победе, осознавая, что текущий момент в борьбе за место под солнцем упускать никак нельзя. От этого зависела вся ее дальнейшая жизнь.

– Если это того стоит, – по-деловому процедил Магнат, когда понял, что у Журналистки есть очень важная информация, способная испортить не только сегодняшний праздник, но и омрачить ближайшее будущее.

– Стоит, уж поверьте! Пообещайте мне высокий пост в вашей корпорации? – женщина продолжала нагнетать обстановку. Обычно так играют в покер, имея на руках максимально высокую комбинацию карт.

– Ближе к делу! – не сдержавшись, прорычал Магнат.

– Мне жаль разочаровывать, – победоносно констатировала Журналистка. – Но, по-моему, вас кинули!

Магнат смерил ее взглядом и вопросительно посмотрел на Телохранителя, в этот момент предпринимавшего огромные усилия по анализу поступающей отовсюду информации.

– Думаю, журналистка права, – кивнул спец. – Они сбежали...

Аэрокар Ученого летел в автоматическом режиме на предельной скорости. Пчелиный улей, с недавних пор представлявший теперь серьезную опасность, давно уже остался позади. Но угроза все еще сохранялась.

Ученый держал путь в свое тайное убежище, расположенное высоко в горах и построенное в кратчайшие сроки в условиях строжайшей секретности. Благо размер гонораров позволял осуществлять самые безумные проекты для личных нужд. А необходимость такого поступка возникла не случайно.

«Мы почти нашли решение проблемы, и работа спорилась, – немного расслабившись, придался воспоминаниям Ученый. – Если на начальном этапе нам стало казаться, что перемещение живой ткани невозможно, а из-за постоянных неудач и гибели подопытных нам даже пришлось сконструировать в исходной камере дренажное отверстие, то со временем выход был найден. Сколько усилий, нервов и бессонных ночей на это было потрачено, уже и не важно. Главное, мы вплотную подошли в заветной мечте – телепортации человека. Но все изменилось, когда выяснилось, что наши разработки планируется использовать в военных целях. Корпорация «Мир будущего» подписала контракт с оборонным ведомством на немислимую сумму. Я был категорически против того, чтобы телепорт служил кучке безумцев в погонах, главным приоритетом в жизни которых было только одно –

убивать! Знай я тогда, чем все обернется, выбрал бы другого инвестора, какую-нибудь крупную, надежную компанию, способную обеспечить современным оборудованием и, самое главное, уберечь, заслонить наш проект от пагубного влияния и нежелательных последствий!».

Ученый внимательно оглядел приборы. Автопилот работал в штатном режиме, радар показывал абсолютную тишину в радиусе нескольких десятков километров. Тем не менее, пришлось еще раз проверить рюкзак с личными вещами, убедиться в исправности оружия. Ученый не предполагал, чем все обернется, и был готов к любому развитию событий. Ни он, ни его разработки не должны попасть в руки алчных людей, жаждущих глобального превосходства.

«В какой-то момент у меня созрел рискованный план. Я собирался передать заказчику не саму технологию, а лишь ее видимость, фикцию. На наше счастье у моего коллеги был брат-близнец. По задумке, мой ассистент у всех на виду должен был зайти в камеру-передатчик и быстро покинуть ее через дренажное отверстие в полу, а его брат спокойно бы вышел из камеры-приемника. Все остальное – яркие вспышки, голографические схемы, выполненные команды – было обыкновенной бутафорией. Мы заранее подготовили и план отступления. Но все нюансы предусмотреть невозможно! Брат-близнец пробрался в камеру-приемник еще ночью. И просидел там голый и голодный не меньше десяти часов. Естественно, у него помутился разум, когда он, наконец, по-

явился на свет Божий и принялся хвататься за еду. Он совсем забыл, что отличается от своего двойника тем, что левша! А эта журналистка – та еще штучка! Пронырливая, внимательная! Я сразу заметил, что она заподозрила неладное. Поэтому и надо было так поспешно ретироваться. Ну, ничего. Заберусь в свое логово, спрячусь от всего мира и продолжу работу. И вряд ли меня когда-нибудь найдут...».

Взору тем временем открывался невероятно живописный природный ландшафт. Высокие горы своими остроконечными вершинами, покрытыми белоснежными шапками, упирались в бездонное голубое небо. Меж ними плавали низкие для этой точки обзора облака причудливых форм, а яркое солнце озаряло необъятный простор мягким благодатным светом. Ученый с удовольствием откинулся на спинку кресла и стал восторженно смотреть по сторонам, любясь величественной красотой родной планеты. Глупцы, миллионами стремящиеся в большие города, поближе к благам цивилизации, были лишены этого ни с чем несравнимого удовольствия! Впрочем, каждый сам для себя выбирает, из какого источника ему черпать силы и вдохновение. Где-то там, на одинокой скале, в безопасном от снежных лавин месте, Ученый воздвиг себе надежное убежище, полностью автономное и напичканное высокотехнологичным оборудованием. Там его ждет полное одиночество, к которому он всегда так стремился, и любимая работа...

Внезапно приборная панель аэрокара вспыхнула красным

цветом. Даже неискушенный в этих вопросах профан понял бы – управление машиной заблокировано извне, контроль над двигательными функциями перешел в чужие руки. Ученый нервно огляделся по сторонам. Слева по траверзу быстро увеличивались в размерах два штурмовика, на бортах которых постепенно проявлялись опознавательные знаки корпорации «Мир будущего». Надежда на счастливую старость в этом белоснежном оазисе таяла на глазах пропорционально приближению врага. Ученый взялся за оружие, намереваясь продать свою жизнь как можно дороже...

9

К тому времени, когда группа быстрого реагирования пленила предателя и вернула его в лабораторию, Магнат благополучно перешел на коньяк. Периодически делая маленькие глотки из пузатого бокала, наполненного преступно дорогим напитком, глава корпорации размеренно обсуждал с Журналисткой детали их будущего сотрудничества. Перспективы, как говорится, ожидалась атомные.

Без предупреждения в лабораторию ввалился огромный Телохранитель, с легкостью притащив на плече бесчувственное тело Ученого, которое бесцеремонно швырнул на пол, к ногам шефа. Магнат с ненавистью в осоловелых глазах уставился на бывшего подчиненного. Перед ним распластался не великий человек, в которого он вложил огромные деньги и

от которого ожидал еще большей прибыли. Перед ним лежали его рухнувшие надежды.

– Как все прошло? – хищно процедил он.

– Мы принудительно посадили его машину в горах, но у этого ботаника оказалось оружие, – привычно отрапортовал Телохранитель. – Одного сотрудника он подпалил в перестрелке, еще один в больнице... с нелетальным ранением глаза.

– Каков герой! А с виду и не скажешь! – повернувшись к Журналистке, воскликнул уже порядком опьяневший Магнат.

Окрыленная внезапными перспективами корреспондентка, однако же, с явным сочувствием посмотрела на Ученого, надеясь, что он все-таки жив:

– Обязательно было с ним так?

Телохранитель бросил ей под ноги окровавленный карандаш Ученого, на котором повис оплывший человеческий глаз:

– К сожалению, он не оставил выбора...

Чувствуя себя в этот момент хозяином положения, Телохранитель принес стакан воды, плеснул в лицо безжалостно избитому бедняге, затем несколько раз шлепнул того по щекам. Ученый со стоном пришел в себя, огляделся и, поняв где очутился, отполз к ближайшей стене и занял оборонительную позицию.

– Объясните мне, друг мой, что сегодня здесь произо-

шло? – принимая обычный вежливо-непринужденный вид, спросил Магнат.

Ученый утер кровь на лице и тут же сморщился от боли. Видимо, в его теле был сломано столько костей, что любое движение причиняло невыносимые страдания. Но он постарался взять себя в руки и с явным вызовом ответил:

– Эксперимент закончился провалом!

– Это я уже понял! Но почему? Что я вам плохого сделал? – Магнат встал с кресла, его вообще редко можно было увидеть сидящим на одном месте. – Я дал вам колоссальные возможности! Технологии, оборудование, огромные деньги! Почему вы меня предали???

– Потому что вашей корпорации больше подошло бы название «Войны будущего», – просто ответил Ученый. И в его голосе, в непримиримом тоне его слов была очевидна ярая позиция пацифиста, отчаянного противника любых вооруженных технологий.

– Ах вот оно что?! – рассмеялся Магнат. – А известно ли вам, друг мой, что на протяжении многих веков человечество развивалось именно благодаря военно-промышленному комплексу?! Войны управляют прогрессом!

– Какой бред! – зажмурился Ученый толи от боли, толи от пафосных оправданий обычного торговца смертью.

Магнат, продолжая мерить шагами операторскую, понял, что никакие профилактические беседы уже не помогут. В прежнее русло их многолетнее сотрудничество не вернуть,

поскольку они оказались на разных берегах. А, значит, пора было прекращать этот цирк.

– Сейчас я хочу дать вам последний шанс, – великодушно произнес он. – Закончите то, что начали, и мы забудем ваш маленький обман. Причем, не спору, весьма эффектный!

Ученый, превозмогая боль, весь подобрался, злобно посмотрел на каждого из присутствующих, а затем плюнул кровавой жижей в сторону Магната:

– Пошел ты!

Тем самым несомненный гений, бесстрашный пионер телепортации подвел черту на всем: карьере, будущем, своей чрезвычайно яркой жизни. Потому что в голове Магната уже давно созрел вполне конкретный и весьма кровожадный план.

– Скажите честно, вы нашли безопасный способ перемещения живой материи? – странно спросил он.

– На данном этапе это невозможно, – ответил Ученый, не понимая к чему клонит этот душегуб.

– То есть, – присаживаясь перед ним, продолжал допрашивать Магнат. – Если поместить живую ткань в передатчик и запустить механизм, она разрушится?

Ученый хмуро кивнул. Он, наконец, догадался, какую игру затеял злобный старик. Магнатом двигала месть, он задумал совершить страшную казнь над человеком, предавшим его. Поняла это и Журналистка:

– Пойдите! Но, ведь это же убийство! – она вскочила с

кресла и вцепилась в рукав Магната. Все-таки что-то человеческое было в этой алчной, коварной женщине, последние два часа уже мысленно обставлявшей изящной антикварной мебелью свою новую квартиру в пентхаусе.

– Если вы всерьез намерены работать на меня, привыкайте к моим методам! – Магнат отрезал ей все пути к отступлению. – К тому же, это не убийство. А всего лишь неудавшийся эксперимент!

Он кивнул Телохранителю, которому не нужно было разжевывать смысл происходящей сцены. Здоровяк легко подхватил Ученого и потащил в камеру телепортации. Бедняга извивался от боли и сопротивлялся из последних сил, но крепкий хват Телохранителя напрочь сковал все его движения.

Журналистка замерла на месте, проглотив последний крик отчаяния, закрыла лицо руками и не предпринимала ничего, что могло бы спасти Ученого в его последний миг. Она осознала, что в этой ситуации попросту бессильна. Магнат нажал нужную кнопку, и двери камеры «А» закрылись. Оттуда еще какое-то время доносились слабые звуки. Ученый в отчаянии звал на помощь и колотил кулаками по стенкам своего металлического гроба.

Магнат включил запуск. Лабораторию озарила яркая вспышка. Сработал телепорт, и шум в камере «А» затих. Повисла зловещая тишина.

Он уже начал привыкать к насыщенному фиолетовому цвету небосвода. Человек, в принципе, ко всему быстро привыкает. Им движет инстинкт самосохранения, который заставляет приспособливаться к любым условиям, лишь бы выжить. Теперь Ученому это казалось даже забавным.

– Нет, правда, где я оказался? Неужели телепорт сработал? – вслух задавался он вполне резонными вопросами, вспоминая, как в последние минуты жизни на Земле его закинули в камеру «А». – Значит, моя установка действует?!

Ученый еще раз огляделся вокруг в поисках ориентира, прокладывая маршрут движения. Разумнее всего было выбрать наивысшую точку местности и двигаться к ней, чтобы потом заглянуть гораздо дальше, за горизонт. Вообще ландшафт уж больно напоминал марсианский, но на четвертой плане Солнечной системы не было атмосферы, а Ученый дышал здесь совершенно свободно. Значит, это был не Марс. Что ж, к чему гадать? Он – ярчайший представитель научного сообщества, его призвание – поиск истины. Хотя...

«Где я – сейчас не это важно. Я – обычный человек. Мне нужна вода и пища, и я отправляюсь на поиски припасов. Если здесь есть воздух, значит, должна быть и органика. А затем уже попытаюсь определить, где я оказался. Уверен, я справлюсь. Мой гений способен решать и не такие задачи. Меня зовут Алексей Воеводин. Я первый человек, совер-

шивший телепортацию...».

Прежде, чем отправиться в путь, Ученый присел и нацарапал камнем на грунте несколько слов. Затем выпрямился, выбрал самую высокую скалу, возвышающуюся над горизонтом в нескольких километрах отсюда, и решительно пошел в нужном направлении. Позади себя он оставил надпись: Алексей Воеводин, 07.05.2222.

11

За тысячи километров от научно-исследовательского центра, где развернулись столь трагические события, в маленькой квартирке огромного небоскреба, предназначенного для малоимущих граждан, сидели двое: Ассистент и его брат-близнец. Они, действительно, были невероятно похожи друг на друга. Черты лица, цвет глаз, форма тела, даже борода и лохматая шевелюра – с первого взгляда можно было подумать, что перед вами человек и его клон, необычайно точная копия. Их отличали только особенности характера и преобладающая рука. Та самая рука, которая случайно перечеркнула жизнь великого ученого.

Братья тихо сидели в темной комнате, в которой большое панорамное окно было непроницаемо из-за включенной искусственной тонировки. Они старались не разговаривать, потому что боялись даже звуков собственного голоса, и с опаской прислушивались к любым посторонним шу-

мам. Ассистент беспрестанно курил, а его брат, по обыкновению, жевал пищу. Их взгляды были прикованы к огромному плоскому телевизору, встроенному в стену. На экране уже третий раз за вечер демонстрировали экстренный выпуск новостей. Знакомая Журналистка бойким деловым тоном и совершенно беспристрастно зачитывала стенд-ап, стоя на верхней стартовой площадке научно-исследовательского центра корпорации «Мир будущего»:

– Буквально несколько часов назад произошла страшная трагедия! Во время контрольного опыта по телепортации человека погиб автор проекта, выдающийся ученый Алексей Воеводин. Он сам вызвался в качестве добровольца, но из-за сбоя в системе его тело подверглось большим энергетическим перегрузкам, что привело к летальному исходу. Этот смелый поступок навсегда останется в сердцах миллионов людей, а его благородное дело обязательно будет продолжено. Я, как руководитель пресс-службы корпорации «Мир будущего», буду держать вас в курсе событий...

В том самом медицинском отсеке лаборатории, в который после эксперимента Ученый потащил добровольца якобы для тестирования, был оборудован небольшой морг. Это помещение построили специально, чтобы хранить и препарировать трупы животных, прошедших через неудачные опыты по телепортации. Здесь поддерживался соответствующий температурный режим, сияли кристальной чистотой пол и стены, а по всему периметру стояли холодильные камеры

различной емкости. В одной из таких камер лежало тело, по старинной традиции накрытое белой простыней. Простыня была короткой, и не могла полностью закрыть тело мужчины довольно высокого роста. Поэтому ноги покойника торчали наружу, и на одной из них висела бирка: Алексей Воеводин, 07.05.2222.

Узнаем ли мы когда-нибудь, что же произошло на самом деле? Сработал ли телепорт, и первое разумное существо, пусть даже не само, а лишь его сознание, отправилось в далекое путешествие по неизведанным мирам? Или незнакомая планета под фиолетовым небосводом – это плод воображения человека, жизнь которого отсчитывала свои последние мгновения? Да и что, на самом деле, есть жизнь? Эти несколько мимолетных десятилетий существования сознания в физическом теле или бесконечное путешествие бессмертной души по бескрайним просторам необъятной Вселенной? Наверное, ответы на эти вопросы мы получим не раньше, чем сами шагнем за горизонт между жизнью и смертью. Но это тот самый случай, когда так не хочется торопить с ответом...